

Сценарий, который был принудительно переписан, был снова принудительно переписан во второй раз. Поскольку на этот раз изменения были довольно значительными, а также касались основной сюжетной линии, каждый главный актер получил новый сценарий.

Когда Лу Маньни получила переписанный сценарий, она подумала, что своенравный президент снова высокомерно накинулся на режиссера и заставил его изменить сценарий по своему желанию. Лу Маньни была очень рада этому, снисходительно посмеиваясь, так как знала, что такие действия только разозлят режиссера. Но когда она увидела, что в измененные места включена ее собственная финальная сцена, Лу Маньни уже не могла улыбаться. Пара красивых глаз горела сильным негодованием и гневом. Чжао Цин Сон хотел предать их вражду огласке и заставил режиссера изменить ее сцену! Она не могла этого стерпеть!

Разъяренная Лу Маньни напрямую связалась с Чжан Цзинем, но в конце концов сдержала свой гнев, потому что знала, что не может позволить себе обидеть режиссера.

- Режиссер Цзинь, я только что прочитала новый сценарий. Я думаю, что другие изменения сюжета были очень хорошими, но что касается моей роли... Режиссер Цзинь, разве вы не говорили раньше, что изюминка этой роли в последней сцене? Теперь, когда последняя сцена переписана, не повлияет ли это на важность самой роли?

Лу Маньни не стала прямо жаловаться на то, что ее роль была по чьей-то прихоти изменена, но она намеренно подошла к проблеме с точки зрения Чжан Цзиня как режиссера. Таким образом, она не только чисто выкрутилась из ситуации, но и усилила недовольство Чжан Цзиня по отношению к Чжао Цин Сону.

Хотя у Лу Маньни был золотой палец возрождения, она понимала, что на данный момент она все еще маленькая безымянная актриса. Выступать против Чжао Цин Соны напрямую - все равно, что бить яйцом по камню. Она не только не имела шансов на победу, но и могла погубить себя в процессе.

Но Чжан Цзинь тоже не дурак, разве он мог не догадаться о мыслях Лу Маньни? Поэтому он лишь холодно сказал ей:

- Изменения в сценарии были сделаны для того, чтобы откорректировать общую постановку. Я знаю, что ты расстроена, но в твоём контракте четко сказано, что ты обязана принимать и сотрудничать с любыми изменениями сценария.

Лу Маньни поперхнулась, она подошла к этому вопросу с мягкостью и пониманием, а Чжан Цзинь не подал ей никакой вежливости. Вместо этого он говорил прямолинейно и грубо... Может его намеренно кто-то запугал?

Кроме того, ей казалось, что изменения в ее собственной части не имеют никакого отношения к общей постановке! А ведь в прошлой жизни сценарий этой драмы вообще не пересматривался!

От этих мыслей сердце Лу Маньни вдруг заколотилось, а несколько, казалось бы, безобидных фрагментов информации вдруг сложились в страшную мысль:

"Почему то, чего не было в прошлой жизни, вдруг стало происходить сейчас? Почему Чжао Цин Сон вдруг решил сниматься? Почему он решил участвовать в этой драме? Почему он настоял на том, чтобы сниматься вместе с Ци Чэнем? Может быть, это...."

Страшная мысль пришла в голову Лу Маньни, отчего ее лицо побледнело, а тело задрожало.

Если все начало расходиться после того, как она вернулась в прошлое и начала что-то менять, то это можно было бы объяснить эффектом бабочки. Однако... она никогда раньше не встречалась и не разговаривала с Чжао Цин Соном! Поэтому, с какой бы стороны она ни рассматривала проблему, ответ на эти вопросы был только один.

- Лу Маньни, тебе есть что еще сказать? Я очень занят здесь.

В трубке раздался нетерпеливый голос Чжан Цзиня, и Лу Маньни вернулась к реальности.

В данный момент ее мысли были в беспорядке, и у нее совершенно не осталось сил на общение с Чжан Цзином, поэтому она быстро положила трубку.

Лу Маньни чувствовала себя плохо.

"Чжао Цин Сон тоже переродился? Над ним не издевались, пока он не встретил жалкий конец! Какое право он имел на перерождение?! Я должна быть единственной особенной в этом мире!"

Впрочем, это была не самая тревожная мысль для Лу Маньни. Хотя она и считала перерождение Чжао Цин Сона несправедливым, у них не было никаких дел в прошлом, поэтому у него не должно было быть причин действовать против нее.

Однако тот факт, что у нее произошла небольшая перепалка с ним на съемках, очень беспокоил, так как она выставила себя в качестве потенциального врага.

Лу Маньни не считает, что ее действия в то время были неправильными, но если Чжао Цин Сон тоже переродился, то ее действия действительно были слишком безрассудными и опасными.

Если бы она знала, что Чжао Цин Сон тоже пережил перерождение, то точно не стала бы его провоцировать!

Подозрения о личности Чжао Цин Сона усилились, когда на следующий день Лу Маньни увидела, что анонимная статья, которую она отправила в небольшое издательство, не только не спекулировала на том, что президент выставляет напоказ свой статус, но, наоборот, выставляла ее равнодушной к запугиванию новичков.

Что же ей теперь делать?

Пока Лу Маньни переживала из-за Су Юя, Су Юй с другой стороны также обсуждал ее с маленьким шаром.

- Хозяин, ты планируешь использовать ту же стратегию, что и в предыдущем мире, медленно раскрывая истинный облик главной героини, чтобы главный герой держался от нее подальше?

Маленький шар не то чтобы беспокоился о том, выполнит ли Су Юй свое задание, скорее он чувствовал, что ему нужно мысленно подготовиться к тому, что Су Юй задумал. Иметь такого манипулятивного, бессердечного хозяина было очень непросто!

Су Юй даже не поднял головы, просматривая различные документы.

- Боюсь, что нет. Я хочу, чтобы главная героиня разоблачила себя сама, и, естественно, главный герой, тогда будет держаться от нее подальше.

- Неужели главная героиня будет вести себя так глупо?

Маленький шар не мог уследить за ходом мыслей Су Юя.

- У главной героини этого мира действительно есть немного IQ. Однако, существует поговорка: умные люди в конечном счете играют с умными людьми! Эта поговорка идеально подходит для Лу Маньни. Су Юй с размаху подписал документ, отбросил ручку в сторону, потянулся и откинулся на спинку кресла: - Вместо того чтобы подталкивать ее, не интереснее ли посмотреть, как она сама спрыгнет вниз?

Сказав это, Су Юй одарил маленький шар дьявольской ухмылкой. Это так напугало маленький шар, что он в сердцах воскликнул:

- Инь-инь-инь, мой хозяин слишком страшен!

- Не плачь, помоги мне узнать, что сейчас делает эта женщина.

Су Юй бессердечно приказал маленькому шару вернуться к работе.

Маленький шар мог только разделить свое внимание, чтобы наполовину плакать в стороне, а наполовину следовать приказам Су Юя и начать наблюдать за главной героиней.

- Она сейчас дома, хотя цвет лица у нее не очень хороший. Как будто ее что-то напугало.

Су Юй моргнул, а затем его легкая улыбка постепенно стала шире:

- О, тогда это должно произойти в ближайшее время.

- Ближайшее время? Что скоро произойдет?

Маленький шар мигал вопросительным знаком на 360°. Почему он не мог понять своего хозяина?

Однако Су Юй не стал больше ничего говорить, а просто встал и направился к двери.

- Я хочу выйти и немного прогуляться, подышать свежим воздухом. А ты помоги мне закончить с остальными бумагами.

На этот раз маленький шар действительно начал плакать.

Через три дня Су Юй получил звонок от человека, которого он ждал - звонившим человеком была Лу Маньни.

- Да? Алло.

Су Юй ответил на звонок, делая вид, что не знает, кто звонит.

Раздался принужденный мягко-сладкий голос Лу Маньни.

- Президент Чжао, здравствуйте, это Лу Маньни.

- Лу Маньни? Я не помню, чтобы слышал это имя раньше.

Су Юй стучал кончиками пальцев по столу, на его лице появилось крайне хитрое выражение.

Лу Маньни едва не задохнулась от его слов. Она понимала, что он намеренно досаждает ей, но

она не могла позволить себе рассердиться. Она заново представилась с оттенком недовольства:

- Неужели президент Чжао уже забыл меня? Мы познакомились во время съемок "Цзянь Цзя из Внутреннего дворца".

- Ах, вы та самая актриса, которая не давала мне покоя на съемках. Кстати, сегодня я видел статью в новостях по этому поводу.

Су Юй продолжал говорить крайне раздражающие слова.

Лицо Лу Маньни уже покраснело от сдерживаемого гнева. Повезло, что это был всего лишь телефонный разговор, иначе она не смогла бы сдержать желание потянуться и ударить его.

- Президент Чжао, это действительно была моя вина в тот день. Я много думала об этом в последние дни, и мне до сих пор не по себе, поэтому я решила позвонить вам сегодня.

- Так вы позвонили только для того, чтобы извиниться передо мной? - спросил Су Юй.

Лу Маньни была загнана в угол, и ей ничего не оставалось, кроме как согласиться. К тому же, как это ни неприятно, ей пришлось говорить мягко и искренне.

- Да, и если президент Чжао будет свободен, я бы хотела пригласить вас на ужин в качестве извинения.

- Глядя на то, как искренне вы извиняетесь, я с неохотой соглашусь, но только в этот раз. Однако в последнее время я очень занят, и у меня нет свободного времени. Я свяжусь с вами, как только оно у меня появится.

Лу Маньни совершенно не ожидала, что Су Юй так просто согласится. Хотя она и вздохнула с облегчением, она также почувствовала некоторое презрение.

Посмотрите, как быстро изменилось отношение этого президента, может ли быть так, что он очарован ее красотой?

- Поскольку вы, президент Чжао, готовы дать мне шанс, я очень счастлива. Когда у вас появится время, не забывайте обо мне!

Лу Маньни улыбнулась и еще раз польстила Су Юю, а затем повесила трубку.

Как только она закончила, Су Юй начал отдавать распоряжения маленькому шару.

- Проверь предстоящие светские мероприятия Ци Чэня, желательно в частном месте в ближайшие 10 дней.

- Хорошо, я сейчас же проверю.

Приняв задание, маленький шар не смог удержаться от горькой жалобы в своем сердце.

"Почему во всех других случаях, когда речь идет о системах и хозяевах, именно система давала хозяину задания для выполнения. А в случае со мной всегда хозяин отдает приказы?!"

Было ощущение, что его обманули. Возможно, он был вовсе не непобедимой системой, а всего лишь малышом, которого никто не любил.

- Ты все еще не нашел?

Тон Су Юя был полон раздражения и разочарования.

Маленький шар молчал, все больше убеждаясь, что на самом деле он был всего лишь трагической маленькой системой. Он обречен на вечное одиночество, его некому любить, и его постоянно угнетает злой хозяин с плохими намерениями. Его жизнь была просто слишком печальной.

- Я нашел. Через пять дней Ци Чэнь и режиссер будут вместе ужинать в "Пьяной Луне". Они встречаются вечером в 18:30.

После того, как маленький шар ответил на вопрос Су Юя, он улетел в дальний угол и начал уныло вырисовывать круги.

Су Юй не обращал внимания на эмоциональное состояние маленького шара и, получив ответ, сразу же позвонил Лу Маньни.

- Через пять дней, в Пьяной Луне, в 6 часов вечера, подойдет?

- Да... Да, без проблем, конечно.

Лу Маньни чувствовала себя довольно озадаченной. Какой дьявол только что сказал, что он очень занят и у него нет свободного времени? Она только пять минут назад положила трубку?!

- Хорошо, тогда до встречи.

Су Юю было абсолютно все равно, о чем думает Лу Маньни, и просто положил трубку.

Положив трубку, Су Юй медленно улыбнулся, поглаживая подбородок.

"Не знаю.... какие интересные вещи произойдут через пять дней?!"

<http://bllate.org/book/14274/1264229>